

И. Ф. ГОЛУБЕВ

Вирши о смерти и пьянстве

Печатаемые ниже вирши о смерти и пьянстве взяты из рукописного сборника литературного и апокрифического содержания конца XVII—начала XVIII в., хранящегося в Государственном архиве Калининской области (ГАКО), под № 697/7173.¹

Темам смерти человека, «разлучения души с телом» и в связи с этим размышлениям о загробной жизни, описаниям «страшного суда» и т. п. посвящено много памятников древнерусской письменности с самого начала христианизации Руси, как прозаических, так и стихотворных. Здесь и памятники поучительные, и апокрифические произведения (типа Откровения Мефодия Патарского, Жития Василия Нового и Григорьева видения и др.), и легенды о жизни святых и т. п. Источниками всех этих памятников письменности были книги Ветхого и Нового Заветов, творения отцов церкви, особенно Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста и др., а также церковные песнопения, связанные с отпеванием умерших, например каноны Андрея Критского и Иоанна Дамаскина.

В сборнике ГАКО этим темам отводится сразу несколько произведений. Вирши о смерти по содержанию, стихотворному строю и стилю говорят об их книжном происхождении. Смерть трактуется в виде жестокого, злобного, беспощадного к людям существа, как в известном памятнике «Прение живота и смерти». Для характеристики смерти автор прибегает к самым разнообразным эпитетам: «злосливая», «гневливая», «на плач ... и слезы не жалосливая», «страшнообразнейшая и неблагая», «неблагодарнейшая и злолютая», «жестоконравная», «непокорная» и др. Она приходит «яко тать в ноши», ее приход «зело ... страшливый», от нее «трепещет ... тело и душа» человека. Она сечет людей, но не косою, а «преострым мечем», а также «уязвляет» людей «стрелой». Перед нею все равны. Она поражает «силных света сего» — царей, князей, бояр и воевод, богатых и «славных», нищих и убогих, «премудрых философов» и «злых стихотворцев», «силных исполинов» и т. д.

Следует отметить некоторые бытовые детали, приводимые в стихотворении. Так, в нем указывается, что «сродницы и любими зелне плачют» по умершем, а «врази ... радостно скачют», «приятели ... далеке от-сташа», одни друзья и ближние гроб «златом кроют», а другие «глубокою

¹ Сборник этот кратко описан в нашем обзоре коллекции рукописей ГАКО: И. Ф. Голубев. Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор. Калинин, 1960, стр. 12, № 7. Подробное описание сборника, составленное автором, имеется в ГАКО.

яму рыпот», слуги «вчера» ходили «ордами» за умершим, а «ныне несть ни единого», а только и послужили, что умершего положили в гроб, да «покрыли» землею и «камнем», чтобы там «черви расточили» умершего. Все стихотворение писано неравносложными стихами, объединенными в 12 строф, по десять стихов в строфе. Стихотворный строй и стиль, содержащий повторяющиеся однообразные обращения к смерти, риторические вопросы, выражающие чувства обреченности человека, тленности его земного существования, страха перед «вечной мукой», сближают данные вирши с «покаянными» стихами или даже с церковными песнопениями-стихирами канонов за умерших, а также отчасти и с духовными стихами. Может быть, не случайно, что среди владельцев рукописи, как видно из приписки, был сын певчего. В языке стихотворения встречаются южно-русизмы и западнорусизмы: «инше», «братства», «великородные паны», «булавы», «маеши». По-видимому, вирши составлены человеком, знакомым с украинской или даже польской переводной виршевой поэзией.

Произведение о пьянстве («О безмерном питии») по своей композиции представляется составленным как бы из двух основных частей.

В первой части (стихи 1—122) в форме изречений, переданных рифмованными двустушиями, подробно и образно излагается пагубное действие «безвременного и безмерного» питья вина на человека, на его тело и душу, на все его благосостояние, на семейные отношения и т. д. Обращает внимание то, что в этой части осуждается не вообще употребление вина, а злое «запойство», т. е. «питие» его без меры: «Не проклято питие пити в меру, но мы, окаянии, не имам тому веру», — говорится здесь, и далее: «Аще вино в меру пити, то с него здраву быти, а не в меру пити, ино ум свой пропити». В этой части стихотворения несомненно отразилось влияние «Повести о высокоумном хмелю и худоумных пьяницах» или «Повести о хмельном питии», и в особенности рифмованного «Слова о пьянстве», основанного, как известно, на «Повести о хмельном питии».

Эта часть заканчивается стихами с прямым обращением к читателям отстать от пьянства: «И мы, братие, поревнуем от пьянства отстати и к небурному пристанищу, к содетелю своему пристати» и т. д.

Вторая часть, начинающаяся со стиха 134, снова перечисляет всевозможные беды от пьянства. Характерным в отношении стиля здесь является повторение в начале каждого стиха одного и того же слова («пьянство»). Нельзя не видеть здесь сходства с духовным стихом «О пьянице». Вместе с тем такое применение стилистической фигуры наводит на мысль о подражании в этом случае особенностям формы, встречающимся в некоторых церковных произведениях (например, в акафистах). Если в первой части более или менее соблюдается стихотворная форма (рифма), то во второй части она то и дело нарушается и в конце переходит в прозаическое произведение типа посланий. Отметим влияние и на содержание этой части стихотворения духовного стиха «О пьянице», связанного с именем Василия Великого.²

Стихи о пьянстве заканчиваются прозаической концовкой, адресованной от духовного лица к иноку. Она также начинается перечислением разных пороков от пьянства, призывает бежать «от пьянства, аки от люта змия», указывает, что «иноческое бо мирское блаженное питие трезвенный квас небуощ и живобыстрая вода, не смущая ниже колебая ума». Конец этого обращения содержит обычные слова самоунижения, благословения и просьбу о молитвах за спасение души автора.

² Сравним, например, стихи 98—175 со стихами из духовного стиха, приводимого в книге И. Жданова «Лекции по русской литературе. Духовные стихи» (литографированное издание, СПб., 1893, стр. 191).

Как видим, если в первой части осуждается лишь «злое запойство» и «запойный» пьяница и проводится та мысль, что ни душе, ни здоровью человека умеренное питье вина не вредит, то в этой второй части содержится обличение пьянства вообще как греха. Первая часть стихов о пьянстве перекликается с популярным произведением — «Повестью о премудром бражнике», в котором также оправдывается умеренное пьянство.

Поучительный характер публикуемого произведения о пьянстве ставит его в ряд с другими подобными произведениями XVII в., призванными отвлекать людей от губельного запойства. Однако «мудрость» этих произведений не мешала «царевым кабакам» в XVII в. спаивать и грабить население. Политическое и социальное обличение пьянства и его организаторов в Московской Руси в XVII в. мы находим в сатирических произведениях того времени, таких, как «Праздник кабацких ярыжек», «Калязинская челобитная» и др.

Тексты вирш о смерти и о пьянстве печатаются по следующим правилам. Буквы, выделенные курсивом, внесены автором публикации. В рукописи печатаемые произведения разделены на двоестрочные вирши. В публикации мы разбили их по мере возможности на стихи, границы которых определяются рифмой.

Вирши о смерти

л. 64 об.

- 1 О^а, смерти злосливая и гневливая,
всем живущим человеком немилая!
Что ты, яко тать в нощи, тихо ходиши
без проповеди тайно приходиши.
Неуготова мене заставляеши
и любимое мое отъимаеши.
В нечаяние всего мя обнажила
и между смрадными трупы положила.
Недвижима еси мене показала
и неразрешимым поясом связала.
- 2 О, смерти гневливая и злосливая,
на плач мой и слезы не жалосливая!
Что себе прибытка во мне получила,
еже мене с телом моим разлучила?
Сродницы и любими зелье плачют,
а врази мои ныне радостно скачют.
Приятели мои далече отсташа,
якобы уже и незнаеми сташа.
Друзи и ближний гроб мой златом крыют,
а ише глубокую яму рыют.
- 3 О, смерти страшливая и злосливая,
слепая, глухая, немилостивая!
Вчера были слуги ордами за мною,
а ныне несть ни единого со мною.^б
Но токмо они днесь в том послужили,
что мя в темный гроб навеки положили.
Землею убо и каменем покрыли,
дабы мене тамо черви расточили.

л. 65

^а Начальные буквы стихов писаны киноварью. ^б Далее текст сплошной, без выделения стихов.

- И тако мое веселие минула,
 братство и слава навеки уснула.
- 4 О, смерти немилосердая и злая,
 страшнообразнейшая и неблагая!
 Что ты мене рано еще уморила,
 двоякое диво на мне сотворила?
 Кому мое имение и полаты,
 сосуды сребрены и одежды златы?
 Красни мои сады и винограды
 днесь твоими ногами вси потоптаны.
 Преминули радоснотворны смехи
 и всякия мусикийския утехы.
- 5 О, смерти несытая и прелютая,
 неблагодарнейшая и злолютая!
 Вем убо, вем, яко не мною начала,
 но всем дело твое зеле огорчало.
 На всех ты преострый меч твой обнажила
 и тем сильных света сего положила.
 Богатых и славных навеки побрала
 и под ноги свои равно потоптала.
 Всех, еси, смерти, под солнцем покосила
 и купно вся со земным прахом смесила.
- 6 О, смерти непобедимая, гордая,
 жестоконравная и непокорная!
 Вси от тебе стрелою люте уязвлени
 и вечно темнице иззатвержены.
 Горко рыдаю и плачю, а ты не зриши,
 кричю и молю, а ты свое твориши.
 Дееши красоту мою безобразну,
 тлению и персти месиш сообразну.
 Милостивно, смерти, не поглядаеши
 и от плача ушеса своя затыкаеши.
- 7^а Где убо ныне бывши миролюбцы,
 славные и лакомые златолюбцы?
 Где ныне во премудростех спеюЩИИ,
 дивная и преславная деЮЩИИ,
 Иже яко свет в жизни своей сияли,
 разумом, красотою лиц блистали?
 Твоим, смерти, мечем вси испресечены
 и во тме непросветимой заключени,
 ВеселяЩИЯся братствы многими
 вси ныне смесишася со убогими.
- 8 Где ныне гордо возвышаЮЩИЯся
 и лакомствы сии напыщаЮЩИЯся?
 Вси от тебе, смерти, потребишася
 и без памяти вечно погубишася.
 Где славные великородные паны?
 Устронла еси их яко болваны.
 О, смерти, велми есть страшна память твоя.
 трепещет убо тело и душа моя.

л. 65 об.

л. 66

^а Славянская буква-цифра 7 поставлена на поле против текста. Далее нумерации строк в рукописи нет.

Везде¹ ты, смерти, выну притекаеши
и никого никакo обтекаеши.

- 9 Ты царем златягы венцы отъимаеш
и главы их без милости отсекаеш.
Ты дивных князей и бояр извергаеш
и во темная гробища засылаеш.
Воеводам ты булавы отбиваеш
и недвижима до гроба провождаеш.
Ты сладкоглаголивый язык связуеш
и безсловесна пред всеми показуеш.
Премудрых философов без ума дееш
и во вечное молчание одееш.

- 10 Где, иже светло и весело почили,
всех их тамо уже черви расточили?
Силных исполинов от света згонила
и в небытие всех еси изгонила,
Злым смехотворцем изтлила еси губы
и на силу остались ли и зубы.
О, смерти, приход твой зело есть страшливый
и час исхода смутливый и плачливый.
Без проповеди нас яко тать крадеши
и у всякаго на гортани сядеши.

- 11 Молодости и красоты не знаеши,
жалости же и милости немаеши.²
Богатства и славы не разсмотриши,
нищеты же, бедности не созерцаеши,
В радости и здравии обираеши,
во скорбех же и гною не гнушаеши,
Несть тебе потребно воздыхание,
ни многослезное лияние.
Великих и малых в равенстве береш
и тако помалу всех проведеш.

- 12 Брала еси, смерти, от начала века,
дойдеши же до последнего человека.
Зрите, людие христоименити,
во всех чинех, просцы и знаменити,
Кто от вас ныне умрет, вы провожайте,
а своей смерти выну разсуждайте.
Пришествия ея всегда ожидайте
и веякого греха себе соблюдайте.
Ко господу воздевайте в молитвах руки,
дабы вас избавил от вечных муки.³

(ГАКО, № 697/7173, лл. 64 об. — 66 об.).

О безмерном питии и о безмерном запойстве двоестрочием простообразно счинено⁴

Егда человек безвременно и безмерно вина
испивает,
тогда он все свое домовное радение забывает.

¹ Здесь и далее начальные буквы в стихах в рукописи не написаны, для них оставлены чистые места. Эти буквы восстановлены нами. ² В рукописи в этом слове после слога не стоит ерик. ³ Внизу другим почерком и во веки веков, аминь.

⁴ Текст сплошной, разбивка на стихи сделана нами.

- Поистинне в безмерном питии создателя своего
люди не поминают,
и себе пьяницы за безгрешных быти вменяют.
- 5 В велией скверности и во зле пребывают,
и вся домовная правила забывают.
К церковному пению не приходят,
а с сатанинских позорищ не сходят.
Песнями и кошуны веселятся,
- 10 и за то погибели в дома их вселяться.⁶
С плясаньми и с прегудницами скачут,
а добронравни, видя то, плачут.
Воистину тому злу беси их научают,
во адова жилища и в муки таких похищают.
- 15 Какое зло где ни есть учинится,
а все тои злым запойством творится.
Запойства бо от слабости бывают,
а в слабости вся дияволя действо пребывают.
Хищения и лжи в пьяницы вселяются,
- 20 блуд и прелюбодейства в них же объявляются.
Разбои и татьбы от запойства же бывают,
смертная убойства в том же обретется.
И всякия злые дела от пьянства рождаются,
а благия дела от пьянства погубляются.
- 25 Телу растрление, а душе пагуба бывает,
мудрости погибель пьянство же бывает.
Пьяница никогда о небесном царстве потщится,
но токмо о скверном плясании радится.
Пьяница божия суда не боится,
- 30 А в скверных делех, аки в добродетели, бысть
мнится.
- Пиючи вино, тако он глаголет
и всегда в души своей сице помышляет:
«Ныне мне при своем животе и попити,
а на оном свете того будет не творити».
- 35 И сими пустошными глаголы душу свою всегда
убивает
и диаволими сетми велми въсегда убивает.
О сем диаволу велия радость бывает,
и на злейшая дела пьяницу подстрекает.
Пьяница в великом запойстве и себе не
познавает
- 40 и тем он диаволу велми угоден бывает.
Егда же он от пьянства не отстанет,
горелного вина пити не престанет,
Тогда милость и благодать божия от него отбежит,
а диавол ему помыслы злыя наложит.
- 45 Учнет пьяница велми токмовати,
а остаточное свое житие учнет изживати.
И егда он остатки жития своего пропиеет,
тогда диавол злою язєю его убиет.
Учнет пьяница себе размышляти
- 50 и увидит, что в дому его не за что ся принять.
И без разсуждения учнет жену свою и детей бити.

⁶ Испр.: в ркп. веселяться.

- чтоб ему житие свое назад возвратити.
 И учнет взаем у людей просити,
 а людие его учнут велми поносить.
- 55 И никто ему взаим не учнут давати,
 и пьяница учнет о том велми тосковати.
 И ис сраму дом и жену свою покинет,
 а злаго пиянства от себе не откинет.
 Учнет по далним странам волочитися
- 60 и во граде по кабакам учнет наг валятися.
 И помале зле он живот свои скончает,
 огнем и толикими муками себе венъчает.
 Дом же его весь, кому должен, и те разграбят,
 жену же его и детей они же ограбят.
- 65 И в том жена ево и дети в работе будут
 и до смерти живота своего работы не избудут.
 И вне чертога пьяница затворится,
 а широкий путь, ведущ в муку, ему отворится.
 И память пьяницы с шумом бывает,
- 70 и никако по нем добр поминок не бывает,
 Зане зле живот свой изжил,
 а никакия добродетели при животе не прижил.
 И велми писания злое запойство проклинаят
 и злых пияниц от вина отстати умоляют.
- 75 Не проклято питие пити в меру,
 но мы, окаянни, не имам тому веру.
 Егда учнем зелное вино пити,
 тогда хощем и глаза свои закрыть.
 Аще вино в меру пити,
- 80 то с него здраву быти,
 А не в меру вино пити,
 ино ум свой пропити
 И добрые дела забыти
 и тем от бога отбыти,
- 85 Души своей победу наздати,
 а никако в безмерном питии добра не видати.
 Толко с него зле вопити
 и утробу свою дуплити.
 Никако бо в целости душу не получитьи,
- 90 но токмо пагуба душе улучити.
 Многия бо болезни от пиянства бывают,
 велми вся уды с него растлевают.
 Они велми загнивают,
 мозги во главе истывают.
- 95 Кости сокрушаются,
 жилы истончеваются.
 Хребет погорбляется,
 ум велми погубляется.
 Память забывается,
- 100 смертный час не воспоминается.
 Руце велми трясутся,
 и никакия уды не вознесутся.
 Нозе не ходят, очи не видят, персты не гнутся.
 Скулы вжимают, тело испадает,
- 105 красота увядает, лепота поникает.

л. 79 об.

л. 80

- Власы седеют,
и никакия уды не владеют.
От пьянства младый стар бывает,
и никто в пьянице младости не познает.
- 110 Пьянство вскоре младому старость наводит,
а младость от телеси велми отводит. л. 80 об.
В пьянстве телесная дела обновляются,
а душевная дела от пьянства погубляются.
Пьянство велию пагубу души наводит,
115 онамо ^а огонь и муку вечную приводит.
Душевная дела к богу присвоят
и в высоту скоро к содетелю своему лехко
возлетают,
А телесныя дела снизу отяхчаваются
и прехождению мытарств зло люте душу
омавчавают,
- 120 До ада низводят
и в темныя места душу вводят.
На праведнем суде осудятя
и в руже немилостивым бесом предадутя.
И мы, братие, поревнуем от пьянства отстати
125 и к небурному пристанищу, к содетелю своему
пристати.
- От телесных дел отбегати,
от слабостей и протчих вещей убегати,
А к душевным делам притекати,
к церковному пению почасту приникати,
130 К прочим же милость творити,
как бы себе вне чертога не затворити.
Милостыню неимущим по силе подавати
и тем от себе огонь и муки вечныя избывати.
Пьянство вводит в вечную муку, от пьянства богатии
нищетою поступиша,
- 135 а многолетнии мнози скоро умроша.
Пьянство князем землю пустошит.
Пьянством вся злая дела совершаются,
а благия дела потребляются,
и ум и мысль теряется.
- 140 Пьянство отлучит мужа от жены, а жену к чюжему
мужу ²
Пьянство ногам болезнь творит, руки дрожат
зрак очима погубляется.
- Пьянство к церкви не пушает,
богу молитися и книгу чести не дает,
пьянство нехристианстей смерти придает.
- 145 И в вечный огонь вводит
и до ада низводит.
Пьянство красоту из лица выводит
и смрадно и гнусно сотворяет.
Пьянство брани устроет
150 и драться повелевает.
Пьянство боловству поучает

л. 81

л. 81 об.

^а Так в ркп.

² Так в ркп.

и смирение от человека отлучает.

Пиянством заповеди преступают
и от воздержных и от искусных людей отступают.

155 В пиянстве ярость приходит
и блуду стень наводит.

Пиянством сердце разжизается
и утроба велми распалается.

160 Пиянство от колоды и от камня отрывает,
а благия дела злобою покрывает.

Пиянство пищи не жаляет,
токмо многого пития жадает.

Пиянством з гладу помирают,
воистинно таковии безлепотно умирают.

165 О ком в людех молва? О пиянице.

У кого сини очи? У пияницы.

Кому сокрушения телу, кому горе? Пиянице.

а. 82 Кому заутреня проспать? Пиянице.

Кому бранитися, кому драться? Пиянице.

170 Кто в худе ризе? Пияница.

Кто беззенотноу^а стонною смертию умер? Пияница.

Кто в погибели? Пияница.

Кто безчиние делает? Пияница.

175 Пияницам лица божия не видати,
а на райское селение зря рыдати.^с

Сего, братие моя и господине, богомерскаго пиянства лишимся, понеже бо пиянство язык сотворит многоречив, открывает вся сокровенная тайны, рождает блуд, прелюбодейство, гордость, превозношение, непокорство, кичение, прекословие, расколы, укорение, досады, брань, во брани бой, в бою смерть, а по смерти вечная мука во адовых жилищах, и всякое злодейство от пиянства рождаются. Сего ради, возлюблени мои присно узны^х брате, молитвою по бозе и святыню бежи от пиянства аки от люта змия. Хмель бо имать яд смертоносный, жало же его лютое уязвити имать душу и тело неизцелною язвою. Иночское бо мирское блаженное питие трезвенный квас небующ и живобыстрая вода, не смущая ниже колебая ума. Егда же, господине, змия отгониши и победиши, тогда славити и благодарити господа много имати, и за мене, многогрешнаго, вышнему царю воздам прилежную...^а И еже пишу ти, аз же и паче всего сего содеваю. О, горе мне, прелюбодею, аз есмь лучина согрешению, но сие тебе писаныце написах ползы ради и спасение души твоея за духовную любовь твою и за благодеяние твое, и прости мя во словесех сих и разреши мя от уз многих грехов моих. Но милость божия присно буди над тобою, а твоя духовная любовь надо мною нерушима

а. 83 да будет. Ты же, честнейши отче и великий господине, дражайши брате, богом любимая душа, буди над тобою спасение божие, и его благодатию огражден и вышною его того всемогущаго владыки десницею покровен, силою честнаго и животворящаго креста непобедим, от всех видимых твоих враг сохранен, да зде благоудно житие поживем, а тамо небесному царствию наследници будем, самем тем христоспасительным и богом нашим Саваофом, ему же слава, честь и держава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(ГАКО, № 697/7173, лл. 78—83).

^а Так в ркп. ^с Здесь кончается рифмованный текст. * Так в ркп.

^в Так в ркп.; по-видимому, пропущено слово молитву.